

От редакции

В. Жигалов, С. Кернбах

Уважаемые коллеги!

7-й номер ЖФНН выходит под знаком репликаций и дискуссий. После московского доклада А.Г. Пархомова в конце декабря о первой репликации высокотемпературного теплогенератора А.Росси интерес к этой теме был основательно подогрев, и не только в России. Мы приветствуем открытые исследования в области низкоэнергетических ядерных реакций и верим, что они могут привести в конечном итоге к новой безопасной и дешёвой энергетике. Невозможно “перепрыгнуть” к повсеместному распространению нового источника энергии, минуя стадию его всестороннего изучения и официального признания. Теоретики только начинают обсуждать столь загадочные новые ядерные реакции, которые, видимо, ответственны за получение избыточной энергии в установках Росси и Пархомова, а также во многих других установках. Чем больше будет независимых репликаций с их публикацией, тем больший это вызовет интерес со стороны научного сообщества. Пока же мы можем констатировать значительное увеличение интереса к статьям по данной “горячей” теме – об этом говорит статистика обращений к страницам сайта журнала.

Две статьи в данном номере журнала идут “цугом”: оригинальная работа с результатами многолетних исследований, и две попытки репликации этих результатов – речь идёт о приборе “Биоскоп”. Хотелось заметить следующее. В формирующихся направлениях исследований, там, где эффект не всегда воспроизводится и почти всегда не имеет общепринятого объяснения, репликации являются необходимым инструментом верификации. Но пользоваться таким инструментом надо с пониманием области исследований и обязательно с непредвзятых позиций. Даже в обычных областях опытные экспериментаторы знают, что если поставить себе цель *не воспроизвести* тот или иной эффект, то эту цель можно всегда выполнить десятками различных способов. В новых областях, когда неясна природа заявленного эффекта, это сделать ещё легче. Поэтому в репликационных работах необходимо терпение, талант экспериментатора и честность. Мы надеемся, что в представленных работах в данном номере эти условия соблюдаются.

Репликация экспериментов тесно связана с другой темой – проведением достоверных измерений в нетрадиционной области. Точные измерения очень важны, поскольку именно на их основе разрабатываются новые теории. Неправильные данные ведут к возникновению

иллюзий, которые на долгое время занимают общественное сознание. Широко известный пример недостоверных измерений – определение количества железа в шпинате. Ошибка в одном десятичном знаке определила на многие десятилетия целую область сельскохозяйственной индустрии. Для исправления этой “небольшой ошибки” потребовалось более 50 лет, появился вторичный эффект лоббирования потребления шпината возникшей промышленностью. Создалась замкнутая общественно-производственная система, основанная на иллюзии.

“Эффект шпината” в нетрадиционной области чрезвычайно актуален. В классической науке существует выработанная методология перепроверки экспериментов – своего рода “самоочистительный процесс”, отделяющий зерна от плевел, который в нетрадиционной области не всегда срабатывает. Если откинуть проблему шарлатанства и просто плохого качества измерений, мы сталкиваемся с очень сложным вопросом: отличаются ли *принципиально* классические и нетрадиционные эксперименты? Например, считается, что многие нетрадиционные измерения принципиально плохо повторяемы. Ведутся многочисленные дискуссии между авторами, рецензентами и редакцией журнала. С одной стороны, есть опасность задавить чрезмерной критикой новые и не до конца сформированные исследования, с другой стороны, при недостаточном критическом подходе можно перенести иллюзию на страницы журнала и таким образом подкрепить ее. У редакции и коллектива рецензентов пока нет общей однозначной позиции по этому вопросу. Для выработки некоего коллективного консенсуса было решено попросить ведущих специалистов написать небольшие дискуссионные статьи на тему методологии нетрадиционных исследований. Также просьба к читателям откликнуться на эту животрепещущую тему: нужна ли нам еще одна, внутренняя, “комиссия по борьбе с лженаукой”? Как отсеять “зерна от плевел” в нетрадиционной области? Соединятся ли когда-нибудь нетрадиционные и мейнстримные области исследований? Нужно ли это делать? Является ли психобиофизика и эксперименты “мозг-материя” особой областью знания или же неким сочетанием веры и креационизма? Нужно ли требовать накопления статистических данных в нетрадиционных работах? Мы надеемся начать публикацию этой дискуссии в следующих номерах журнала.

Мы продолжаем поддерживать дискуссии, в том числе начавшиеся в предыдущих номерах журнала. К слову сказать, в этом номере впервые публикуется работа с двумя отрицательными рецензиями и ответами автора

на них. И автор, и рецензенты знакомы постоянным читателям журнала.

Также мы продолжаем практику расширения обсуждения присланных работ в нерцензируемых разделах: к отчётам об экспериментах мы берём комментарии специалистов, работающих в тех же областях.

Когда мы выбирали работы для раздела “Репринты”, то в архиве с протоколами заседаний комиссии по биолокации НТО РЭС имени А.С.Попова нашли весьма красноречивые документы начала 80-х годов. Эти документы свидетельствуют о том, что проблема биолокации (очень старая проблема исследований), во-первых, активно и открыто изучалась специалистами в СССР, в широкой кооперации и при поддержке вполне официальных научно-технических сообществ. Во-вторых, это явление активно внедрялось на штатной основе при поиске полезных ископаемых. И в-третьих, так же как и сейчас, эта область исследований активно критиковалась на самых разных уровнях.

Однако, сравнивая организацию работ по проблеме биолокации (была выделена специальная комиссия с десятками членов, регулярными заседаниями, организациями поисковых работ по всей стране) начала 80-х годов и состояние нетрадиционных исследований сегодня, то мы вынуждены отметить, что 30 лет назад исследователи находились в более благоприятных условиях.

Несмотря на то, что Академия наук СССР была скорее против такого рода исследований, другие ведомства были в них заинтересованы (мы можем судить, конечно, только про открытые исследования). О том же говорит протокол заседания комиссии, координирующей московские организации НТО РЭС, с докладом академика Ю.Б. Кобзарева по поводу изучения феномена Н.С. Кулагиной. Сейчас мы не можем себе представить, чтобы доклад по столь нетрадиционной теме был бы сделан каким-либо академиком РАН, и в этом докладе бы указывалось непосредственное участие в такого рода экспериментах других академиков. Увы, это говорит не в пользу нынешнему состоянию официальной науки в России.

Координация нетрадиционных исследований хотя бы на уровне, представленном в публикуемых нами протоколах НТО РЭС тридцатилетней давности – сегодня это пока только мечта. Мы призываем всех исследователей самоорганизовываться, и налаживать контакты с заинтересованными официальными структурами, как бы ни было это сложно делать в текущих условиях. Необходимы усилия как снизу, так и сверху, чтобы реальные явления, которые выходят за рамки привычных представлений, не становились уделом маргиналов, а были представлены для научной общественности, для более широкого изучения и практического использования.

С уважением,
Совет редакторов